

В гостиничном номере, расположенном в переулке рядом с одной из школ города А, витал запах лимонного чая.

К нему примешивался густой аромат бамбуковой рощи — приятный, но подавляющий.

Е Цзяси окинул взглядом синяки и ссадины на своем теле и недовольно цыкнул. Он собирался вернуться в общежитие, чтобы привести себя в порядок, но стоило ему пошевелиться, как поясницу и кое-какое другое место пронзила невыносимая боль.

— Черт, чтоб этих подонков черти побрали.

Стиснув зубы, он кое-как натянул одежду.

Е Цзяси — омега, парень из обычной семьи, круглый отличник. Его феромоны пахли освежающим лимонным чаем, который так и манил попробовать. А всё из-за того, что он забыл про свой период течки и был временно помечен старостой класса — альфой с ароматом бамбуковой рощи.

Впрочем, к счастью, метка была лишь временной.

— Я буду нести за тебя ответственность, — раздался голос, тяжелый, но не лишенный мягкости.

Это был виновник всех бед — Гу Ичэн.

Е Цзяси с трудом поднялся на ноги, помахал Гу Ичэну рукой и с натянутой улыбкой проговорил:

— Господин староста, счастливого пути, спасибо, но никакой ответственности не нужно.

Однако, убирая руку, он неловко дернулся и потянул поясницу, издав при этом болезненный стон.

Счастливого пути — неплохо сказано, весь в тебя, — про себя отметил Гу Ичэн.

Добравшись до школы и войдя в класс, Е Цзяси обнаружил там полный хаос. Это лишь усилило его раздражение, вызванное недавней меткой. Используя всю мощь своего авторитета как дисциплинарного старосты, он гаркнул:

— А ну, замолчали все!

В классе мгновенно воцарилась тишина.

На лицах одноклассников одно за другим проступало выражение: что я сделал не так?

От этого крика у него пересохло в горле, а голос охрип.

Гу Ичэн подошел сзади, похлопал Е Цзяси по плечу и с легкой усмешкой произнес:

— Только что так кричал подо мной, а теперь еще есть силы орать во весь голос? — он ехидно прищурился, явно намереваясь поддеть парня: — Неужели я был недостаточно хорош?

Бесстыдник. Хотя он и сам виноват, что позволил себя пометить, но как альфа может говорить, что он недостаточно хорош? К тому же, ты был таким... невыносимым! — мысленно возмущался Е Цзяси.

Он бросил на Гу Ичэна презрительный взгляд, одной рукой оперся о парту, а другой схватил Сюй И за воротник и притянул к самому лицу, прошипев:

— Сегодняшнее дело останется между нами. Если хоть слово проболтаешься — тебе конец, не думай, что я не посмею тебя отметить.

В глазах Гу Ичэна всё это выглядело так, словно маленький котенок пытается показать свой нрав. Он улыбнулся и беззаботно ответил:

— Хорошо, я понял. В следующий раз, если снова забудешь ингибитор в период течки, обязательно приходи ко мне за временной меткой!

Е Цзяси наградил его ударом в живот.

Одноклассники, ставшие свидетелями этой сцены, застыли в оцепенении.

Е Цзяси и Гу Ичэн почувствовали себя крайне неловко.

— Ладно, ладно, считайте, что ничего не видели, понятно?

— Понятно, понятно, понятно, — в кои-то веки в один голос отозвались одноклассники.

Вскоре пришел учитель математики.

Е Цзяси, измотанный утренними событиями, чувствовал сонливость и на уроке клевал носом,

полуприкрыв глаза.

С места учителя казалось, что он просто спит.

— Е Цзяси.

Тот в полудреме поднялся.

— А? Учитель, вы что-то сказали? Не могли бы повторить?

Хрусть — в него полетел кусок мела.

— Сон на уроке, минус балл в табель успеваемости, плюс переписать эту задачу десять раз.

Такой наградой удостоил его учитель.

После звонка Е Цзяси устало повалился на парту.

Гу Ичэн подошел к нему и легонько погладил по голове.

Е Цзяси от этого прикосновения вздрогнул.

— Ой, черт!

— Не выражайся, — Гу Ичэн сделал паузу и спросил: — Ты всё еще чувствуешь боль?

— Слушай, а какая тебе разница, что я говорю? И болит у меня что-то или нет — тебя это вообще не касается!

Е Цзяси был крайне раздражен.

Услышав это, вокруг собрались преданные поклонницы господина старосты и загалдели:

— Ну что ты, Е Цзяси, староста ведь беспокоится о тебе! Как ты можешь так отвечать? Другие мечтают о его заботе!

— Е Цзяси, измени свой вспыльчивый характер, иначе потом ни один альфа не захочет с тобой связываться.

— Е Цзяси...

— Е Цзяси...

— Е...

Е Цзяси вдруг понял, что эти фанатки — сплошные лицемерки. Раздраженный, он вскочил со стула, с силой ударил по парте и рывкнул:

— Проваливайте! Все к черту проваливайте!

Затем он снова уткнулся лицом в парту, и, казалось, его плечи мелко дрожали.

Уголки глаз Е Цзяси покраснели — он чувствовал себя глубоко оскорбленным. В конце концов, он был омегой, и его душа была довольно ранимой.

Гу Ичэн погладил его по голове, осторожно приподнял, вытер слезы и прижал к своей груди, мягко утешая:

— Это я виноват, не расстраивайся.

— Кто расстраивается-то, у-у...

— Будешь плакать — превратишься в маленького чумазого котенка.

— Не твое дело, во что я превращусь.

Слезы Е Цзяси всё никак не могли остановиться.

— Почему сегодня всё идет наперекосяк? Почему я такой невезучий!

И правда, сегодняшний день выдался для Е Цзяси тяжелым.

Сначала его насильно пометили, потом наказал учитель, а в довершение ко всему — несправедливо обвинили одноклассники.

Гу Ичэн пометил его, из-за усталости после этого он попал под гнев учителя, а потом стал жертвой клеветы «безмозглых фанаток» из его же класса, которые вели себя совсем не подобающе ученикам спецкласса.

Гу Ичэн утешал его весь оставшийся день.

Многие омеги наблюдали за этим, и в их сердцах рождалась зависть: с какой стати староста так хорошо относится к Е Цзяси?

Наверняка этот лис Е Цзяси соблазняет старосту.

И вот, в этот необычный вечер, группа недовольных затеяла недоброе.

На следующее утро, когда Е Цзяси пришел в класс, его вызвал к себе классный руководитель. Он заявил, что Е Цзяси украл варианты заданий к школьному пробному экзамену, и пригрозил исключением.

Разве мог Е Цзяси с этим согласиться?

Пусть его оценки и были высокими, но все видели, каким упорным трудом они доставались.

Учитель выложил на стол флешку, утверждая, что это доказательство, якобы найденное в рюкзаке Е Цзяси.

— Е Цзяси, я так тебе доверял, не ожидал, что ты окажешься таким человеком. Я глубоко разочарован.

Е Цзяси сохранял ледяное спокойствие:

— Учитель, а вам не кажется, что рыться в чужих вещах — это крайне невежливо?

<http://bllate.org/book/18565/1786914>